

Да здравствует мелодрама

Казанский театр им. К. Тинчурина в Москве

Такое тоже случается. Национальный драматический театр, ведущий свою историю с 1933 года, то есть неуклонно приближающийся к 70-летию, впервые гастролировал в столице России.

Афиша гастролей демонстрировала максимально возможное разнообразие оттенков мелодрамы — жанра, в воплощении которого татарских артистов трудно превзойти. Труппа оказалась сильной и многоликой: опытные мастера, крепкая, ровно подобранная, лишённая признаков инфантилизма молодёжь. Все одинаково музыкальны и азартны.

Пять спектаклей, которые удалось увидеть, поставлены молодым главным режиссером коллектива "чукинец" Рашидом Загидуллиным. Режиссер уважительно относится к тому, что с придыханием именуется культурной традицией народа. Суть человека всякий раз здесь представлена театрально, без унылого мудрствования, а неизбежная патетика оправдана пафосом высоких чувств.

Даже простодушные народные комедии запомнились трогательным вниманием к хрупкой душе человека, наивным его мечтам и надеждам. В музыкальной комедии "Тайфи Бабай, женись давай!" Г. Зайнашевой, где дочь пытается вновь женить овдовевшего отца, подсовывая ему новых невест, одну нелепее другой, трогает силой духа, обаятельным упрямством и душевной зоркостью сам старик Тайфи в виртуозном исполнении Наиля Шейхетдинова. Хитроумный дед, дорожа независимостью, сам себе выбирает невесту — одинокую женщину из дома престарелых, Закию. Лиля Миннуллина создала образ, почти совершенный в своем восточном изы-

ществе, умения выразить сокровенное в молчании или трогательной песне.

Совсем иное отношение к жизни, тяжкой и "замороженной", у героев "Вдовьего парохода" И. Грековой. Пять одиноких женщин, перемещающихся в коммуналке тяготы военного тыла, живут каждая со своей болью в вынужденной нераспорчивости "новой исторической общности". Лишь у одной из них — Анисы (Л. Гилязова) — есть, казалось бы, смысл жить: есть сын Валим (Ирек Ахметханов), но он платит за материнскую безоглядную любовь столь же слепой сыновней ревностью. Режиссер и сценограф Альфия Замилова вместо картин коммунального счастья показывают оскорбительно затхлую среду, где истерзанные, опаленные временем люди упрямо пытаются сохранить последнее тепло сердец. Герои при этом носят татарские имена, в их поведении, общении, интонациях все определяется национальным укладом.

"Башмачки", лукавая комедия Тази Гиззата с искрящейся музыкой Джаудата Файзи, давно стала классикой наряду с "Ханумой" и "Аршин мал-Аланом". Забавную историю борьбы молодых влюбленных с глупым, богатым и, разумеется, старым купцом, которому захотелось купить четвертую жену, артисты разыгрывают со всем упованием "бывшей жизнью" — ее теплом, сытным уютом и кармелельными красотами.

Талантливый музыкант-аранжировщик Чингиз Абызов находит "золотое сечение" в созвучии музыки и актерских голосов. А в героине Сарвар, сыгранной и светлой Зульфией Валеевой, радуется редкий для драматической актрисы синтез тонкой лирической игры и

безусильного, живого и светлого пения.

Другой, патетический театр высокой трагедии явлен в спектакле "Угасшие звезды" Карима Тинчурина с музыкой Салиха Сайдашева. Горестная история обманутой любви, обернувшейся безумием и одиночеством, решается театром как вечная легенда. Юная героиня (ее тоже зовут Сарвар и ее тоже играет Зульфия Валеева), чтобы спасти любимого от солдатчины, вливает ему в уши яд, но тот не становится инвалидом, а умирает. Влюбленный в нее горбун Надир, трагически мощно сыгранный Шамилем Фархетдиновым, остается в одиночестве рядом с обезумевшей девушкой.

Трагедия разворачивается под звездным небом, в бирюзовом просторе, на глазах у людей, готовых, кажется, превратиться в птиц, — так увлечены они ритуальными играми и народными танцами.

Мелодрама Хай Вахита "Снова о любви", напротив, — вполне нынешняя история, в чем-то родственная драмам В. Розова.

Во внешне благополучном доме появляется Марат, молодой человек, отсидевший пять лет за драку. В нервном, тонком исполнении Шамиля Фархетдинова это человек, глубоко чувствующий и цельный, само присутствие которого заставляет других перестать друг другу лгать, поворачивает их души к правде.

На сцене снова мелодрама, но решенная режиссером и разыгранная артистами как сложное музыкальное многоголосие. Каждый привносит свою тему в стройную мелодию жизни, которая обязательно должна быть прекрасной.

Александр ИНЯХИН

Сцена из спектакля "Вдовий пароход"